

Лучшие истории
о кровопийцах

—

Вампиры

Москва
2024

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-44
В16

Художественное оформление серии *Степана Костецкого*

В оформлении титула использована иллюстрация:
paseven / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

В16   **Вампиры** : лучшие истории о кровопийцах : переводы. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Яркие страницы).

ISBN 978-5-04-196109-1

Сборник рассказов о вампирах приоткрывает загадки неизведанной темной стороны жизни кровопийц, ставших символом классической готической литературы. Каждый автор по-разному повествует об удивительных ночных существах. Заглавное произведение сборника — «Вампиры. Из семейной хроники графов Дракула-Карди», написанное Бароном Олшеври, рассказывает предысторию событий знаменитого произведения Брэма Стокера «Дракула». Это история о наследниках всемирно известного графа Дракулы, безнаказанно орудующих под покровом ночи.

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-44

- © А. Бродоцкая, перевод на русский язык, 2024
- © С. Лихачева, перевод на русский язык, 2024
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196109-1

Барон Олшеври

ВАМПИРЫ.

Из семейной хроники
графов Дракула-Карди

Посвящается Е. Л. Х.

ПРОЛОГ

«Не любо, не слушай,
а врать не мешай».

Сегодня большая комната деревенской гостиницы ярко освещена и убрана по-праздничному.

Там собралось большое и богатое общество.

Вот уже неделя, как вся гостиница снята под приезд американского миллионера мистера Гарри Карди.

Его приезду предшествовали целые легенды. Говорили, что он несметно богат, что его хлопчатобумажные плантации — целое королевство. Что в его происхождении много таинственного, что он потомок мексиканского короля Монтезумы и что он тайно поклоняется Вицли-Пуцли.

Вымысла в рассказах, конечно, было больше, чем правды. Одно оставалось неоспоримо: мистер Гарри богат, молод, страстный охотник и страсть эта заставила его побывать и в Африке, и в Индии.

В Европу его привело дело и любопытство путешественника.

В деревне говорили, что приезд этого сказочного принца в Карпатские горы был сопряжен с вводом во владение древним замком графов Дракула.

Замок этот лет сорок, если не больше, стоял покинутым. Все владельцы вымерли, а последний, как говорят,

бросил мир и отрекся от жизни, похоронив себя в монастыре, где и умер.

Одни уверяли, что мистер Гарри купил замок ради титула, другие — что замок перешел ему по наследству. Что один граф Дракула уехал в Индию и изучал там черную магию под наблюдением браминов и что уже оттуда его наследники попали в Америку.

Мистера Гарри сопровождал целый штат служащих, друзей и прихлебателей. Самыми близкими людьми к миллионеру были: доктор Вейс, небольшого роста полный господин, весельчак и милый собеседник; капитан Райт — англичанин, доведший свое хладнокровие до апогея. Про него говорили, что, находясь в плену, в подземельях кровожадной Бовами, где его ожидала неминуемая смерть, он не изменил своему обычаю и не выпускал сигары изо рта, а при почти чудесном освобождении спросил стакан рому и выпил его так же спокойно, как и на дружеской пирушке. К этому неразлучному трио присоединился еще Джемс Уат, также американец, но в жилы которого, несомненно, попала живая кровь француза. Он был подвижен и всегда желал до всего допытаться, ко всему, его занимающему, прикоснуться руками. За желание потрогать золотой лотос на груди какого-то индийского истукана он чуть не заплатил всей рукой. И посейчас красный шрам, как змея, обвивает его руку. Этот шрам — память от удара одного фанатика. За страсть Джемса к наблюдениям и выводам доктор называл его Шерлоком Холмсом.

Затем шли: управляющий Смит; личный камердинер Гарри — Сабо; слуга и помощник доктора Джо. Он же заведовал аптекой и всеми перевязочными средствами, так нужными при опасных охотах; повар и лакей.

Остальной штат нанимался из местных жителей и при отъезде распускался.

Общество друзей-прихлебателей тоже менялось по месту жительства.

Теперь Гарри сопровождала больше молодежь — любители охоты или же люди, любившие вообще пожить на чужой счет.

Надо отдать справедливость, Смит умел занять гостей хозяина. В настоящее время охота сменяла охоту, одна лучше другой, а по вечерам обильный ужин с массой лучшего вина.

Вино развязывало языки. После ужина шли разговоры. Вначале говорили о скачках и женщинах, но чем дальше в горы забирались охотники, тем чаще прежние разговоры сменялись охотничьими рассказами и рассказами о приключениях в лесах Америки и джунглях Индии.

Сегодня хозяин изобрел новую забаву: чтение. Недавно он принял к себе на службу старика библиотекаря, Карла Ивановича Шмидта, для разборки нужных бумаг, а главным образом для отыскания в местном церковном архиве документа о смерти или погребении одного из графов Дракула. Каждый вечер библиотекарь давал отчет, что им найдено за день, и вот сегодня он принес хозяину бумаги, вернее, дневники или записки, взятые им из церковного архива. Записки эти показались Гарри интересными, и он попросил Карла Ивановича прочесть их вслух, после ужина, для развлечения гостей.

Часть I

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

I

С этой ночи никто из жителей не видел его... Что это, случайность или новая жертва? Я сказал жертва, но жертва чего?..

II

Вот уже полгода, как я не брал в руки эту тетрадь. Все было спокойно. Мое подозрение, что между «случайностями» есть связь, что-то роковое, что заставило меня вести эту летопись несчастий, улеглось. Мне даже было стыдно, что я поддался такому суеверию...

Вчера мои сомнения вспыхнули вновь. Пропал Генрих-охотник.

Генрих — это предмет тайных мечтаний всех деревенских невест.

Молод, красив, всегда весел. Первый танцор и первый храбрец. Про него говорили, что он не знает страха, черта не боится, а перед Божьей Матерью, покровительницей нашей деревни, склоняется почтительно и даже носит ее изображение и образок на груди на зеленом шнуручке.

В пятницу утром Генрих ушел на охоту, обещав вернуться ко времени службы в костеле.

Но ни в воскресенье, ни в понедельник его не было.

Сестра его, Мария, очень беспокоится: не случилось ли с ним несчастья. Она пришла к нам на кухню, плакала и просила совета.

Среда — Генриха нет. По деревне уже идет слух, что он погиб и искать его надо не иначе как в Долине ведьм...

Но зачем он туда попадет?

Если кузнец Михель и нашелся в Долине ведьм, то он был пьян...

Генрих не пьет, да и промысел его лежит не близ проезжей дороги, а по другую сторону, в горах...

— Здесь, видимо, вырвано несколько листов, — сказал библиотekarь, сдвигая очки на лоб.

— Вот и отлично, перерыв, мы можем выпить по стакану вина! Эй, Сабо... — вскричал веселый хозяин. — Кстати, господа, — продолжал Гарри, — по расписанию мы завтра после охоты ночуем в Охотничьем доме. Он как раз лежит на холме, при входе в Долину ведьм. Вот, капитан Райт, тебе случай показать свою храбрость.

— Пока я еще ничего не понимаю, — пробурчал Райт.

— Поймешь, когда ведьма завладеет тобой.

— Да объясни лучше, что это за знаменитая Долина ведьм?

— Долина ведьм — прекрасное место, — вмешался один из гостей, местный уроженец. — Говорят, туда собирается нечистая сила и ведьмы справляют там свои мерзкие праздники. Кто дорожит спасением своей души, не должен на них смотреть.

— Видите ли, друзья мои, — вновь начал Гарри, — Долина ведьм — это небольшая, прелестная долина, лежит она у подножия скалы, на которой стоит замок. Но скала настолько крута, что из долины подъезда на нее нет.

С другой же стороны лежит цепь лесистых гор. В одном конце долины стоит наш Охотничий дом, а недалеко от другого конца проходит проезжая дорога. На дне долины лежит небольшое озеро, сплошь заросшее мертвыми розами-ненюфарами. Берега его болотисты, и на закате солнца на нем клубится туман.

— Вот этот-то туман, конечно, и подал, по моему мнению, мысль к созданию всех легенд о долине, — вставил свои слова доктор.

— Не слушайте его, у него нет ни капельки поэзии в душе, — перебил хозяин. — Туман, особенно при свете месяца, принимает образы прекрасных молодых женщин, на голове венки из мертвых роз, а по плечам вьется белое легкое покрывало... Глаза горят, как звезды, а тело светится розоватым оттенком...

— Недурно, — промычал Райт.

— Да, но немного найдется желающих испытать эту любовь. Всякого, кто волей или неволей попадал в полнолуние в Долину ведьм, находили мертвым, а если он и приходил оттуда, то умирал через месяц — в следующее полнолуние. Женщины с озера вместе с поцелуями выпивают его жизнь. Он слабеет, бледнеет и умирает.

— Еще бы не умереть, когда вода в озере стоячая, гнилая и туман несет бог знает какие ядовитые испарения, — прибавил доктор.

— Смотри, доктор, заплатишься за свое неверие, — смеясь, сказал Гарри.

— Напротив, я вполне верю, что если пьяный зайдет на болото, то он или утонет, или, проспав на сырой земле, схватит лихорадку, а болотные лихорадки шутить не любят.

— А что ты скажешь о ранках, находимых на теле тех, кто умер в долине? Положим, ранки крошечны, едва заметны.

— Ну, это очень просто, укусы змеи или пиявки. Ведь ты сам говоришь, что ранки едва заметны.

— Впрочем, что, господа, говорить о том, что было да прошло, — с печальной миной продолжал хозяин. — Вот уже больше 30 лет никто не погибал в Долине ведьм, и храброму капитану Райту не придется отличиться. Нам остается только жалеть, что мы живем в век, когда нет ни спящих красавиц, ни драконов, ни даже самых простых упырей. И нам остается слушать только чужие подвиги. Еще по стакану вина, и внимание! — закончил Гарри.

Библиотекарь надвинул очки и начал снова:

Только когда он пришел в себя, нам удалось разжать судорожно сведенные пальцы. В них оказался образок Божьей Матери, что он носил всегда на себе.

15-е

Сегодня Генрих заговорил. Он говорит сбивчиво, неясно, но если хорошо обдумать, то, видимо, дело было так: он заблудился, что довольно странно для Генриха, и к ночи попал к озеру Долины ведьм. Чувствуя, как и все простолюдины, страх к озеру, он решил бежать и взобрался на высокую скалу, куда не достигает туман, и решил не спать. Сев на выступ скалы, недалеко от куста боярышника, он, как хороший католик, прочел «Аве Мария» и задумался.

Луна ярко сияла. На озере клубился туман, воздух был прорван серебристыми нитями, и цветы боярышника странно благоухали. «Точно вонзались мне в голову», — говорил Генрих. Было жарко. Небывалая, приятная истома напала на него... Вдруг порыв ветра качнул куст боярышника, и ветка ударила его в грудь, в ту же минуту

он был осыпан белыми цветами боярышника. «Точно белое покрывало окружило меня», — говорил он. Луна померкла. Покрывало засветилось, и ясно было видно прекрасное женское лицо, бледное и чудное, с большими зеленоватыми глазами и розовыми губами. «Оно все приближалось — я не мог от него оторвать глаз, — говорил Генрих. — Хотел молиться, но слова путались в голове. Хотел схватить свой образок, но представьте себе мой ужас, — с дрожью прибавляет Генрих, — образка и шнурка не было на мне».

«Оно» сорвало его покрывалом!

«Наконец «оно» прильнуло к моим губам... все зашаталось и пошло кругом... Я потерял сознание», — добавляет он.

Очнулся он от сильной боли в шее. Не успел открыть глаз, как в голову ударил пряный, одуряющий запах свежей крови...

«У меня вновь закружилась голова, и я упал», — говорил Генрих, падая, рукою захватился за что-то — и дальше он не помнит ничего.

Генрих убежден, что сама Божья Матерь спустилась, чтобы спасти его от вампира. Он уверяет, что видел сияние вокруг ее лица и слышал злобный хохот побежденного дьявола. Ведь то, что, падая, он схватил рукою, — был его заветный образок!

16-е

Мне, сельскому учителю, представителю просвещения, не подобает верить в вампиров.

Да, если спокойно разобрать историю Генриха, то все выйдет очень просто.

Он заблудился. Ночь на воскресенье была очень темная. Увидав себя в Долине ведьм, он, как всякий

крестьянин нашей деревни, испугался и, вместо того чтобы быстро пересечь долину и идти в деревню, бросился в горы.

Ведь, пересекая долину, надо пройти мимо озера, ну а это было выше его храбрости.

Усевшись на камень, он задремал и все остальное видел во сне. Со сна упал и ударился головой, отчего и потерял сознание: да, это так.

Почему только он слаб?

Фельдшер говорит, что такая слабость бывает от сильной потери крови.

Ран на теле у него нет, и фельдшер предполагает, что просто от жары и волнения у него пошла носом кровь, так как рубашка спереди была в кровавых пятнах. Фельдшера удивляет только то, что, судя по пятнам, крови вышло не так много, а Генрих, такой молодой и здоровый, ослабел так сильно от такого пустяка.

17-е

Сегодня я был в Долине ведьм и нашел место, где заснул Генрих. Это было нетрудно: ружье его стояло все еще прислоненным к скале, и шляпа валялась рядом. Сев на камень, я отлично понял, как порывом ветра наклонило боярышник и тот колючкой сорвал шнурок с образка и ею же уколол и шею Генриха. Кстати, и шнурок висел тут же на ветке. Осмотрев подножие камня, я нашел следы колен и рук Генриха. Падая, он рукой нечаянно уперся в оборванный образок и стиснул его пальцами. Если б я нашел признаки, куда вылилась кровь из носа, то все было бы ясно. К сожалению, этого я не нашел.

Кругом все тихо.

Возвращаясь домой, я увидел под ногами цветок неюфара. Откуда он? Немного завядший, но все еще пре-

красный. Генрих не говорил, чтобы он срывал его, да он и не подходил к озеру.

Я поднял цветок и принес его домой.

Сейчас он стоит передо мной в стакане воды. Как прекрасен! Завялости нет и следа, лепестки прозрачно-белы и точно дышат, а внутри сверкают капли воды, как дорогие камни, нет, как милые глазки... Что это, аромат? Нет, игра воображения, неньюфар, мертвый розан, ничем не пахнет.

Пора спать. Слава богу, дело с вампирами окончено: все так просто и естественно.

21-е

...Три дня я не брал пера в руки... Такая творилась со мной чепуха.

Обдумав хладнокровно все приключения Генриха, я успокоился и лег спать. По-видимому, тотчас же заснул...

Сколько прошло времени — не знаю, но мне показалось, что я не сплю.

Комнату наполнял серебристый свет: он переливался и мерцал. Это не был холодный свет луны, а, напротив, полный желаний и трепета... Откуда он?.. Он точно родился в моей комнате. Следя за волнами, я увидел, что он идет от моего письменного стола.

Смотрю, неньюфар уже не плавает беспомощно в стакане воды, а гордо качается на высоком стебле, да это уже не стебель, а стройное женское тело, а на месте цветка — чудная головка. Бледное лицо с большими печальными глазами и чуть-чуть розовыми губами, золотистые волосы падают красивыми волнами на грудь.

Фигура тихо качается и с каждым движением растет и становится нормальной женщиной, только тело ее прозрачно, точно соткано из серебряных нитей.

Вот она двинулась от стола, и комната наполнилась ароматом и неуловимыми звуками. Движения я не улавливаю; фигура точно плывет в воздухе...

Все ближе и ближе; она уже качается около моей кровати, что-то шепчет, но я не могу разобрать слова...

Она склоняется ко мне, я холодею; она хочет припасть ко мне на грудь, но страх придает мне силы; дико вскрикнув, отталкиваю видение...

Раздается грохот и звон разбитого стекла...

В комнату вбегает испуганная Мина, и я вскоре могу разобрать ее ворчание:

— Кричат, столы со сна роняют и графин разбили, а купили-то его всего только два года, новенький.

Итак, это сон!

Недоверчиво кошусь на письменный стол: там беспомощно увядает бедный неньюфар... Только сон! Мне стало смешно и стыдно.

22-е

День прошел как всегда.

К ночи мне показалось, что неньюфар ожил.

Улегшись в постель, я взял книгу и начал читать, невольно время от времени посматривая на цветок.

Положительно, я не ошибаюсь: он становится нежнее и светлее. Еще немного, и он закачался на высоком стебле.

Я сел на кровать. Я не сплю.

И это уже не цветок, а женщина... Опять звенит воздух, опять наполняется ароматом...

Но она не подходит ко мне, а смотрит, смотрит... точно молит о чем-то...

Чего она хочет?

Мне пришло на ум, не душа ли это какой-либо самоубийцы, просящей молитвы за себя. Призрак застонал и исчез... Как я заснул — не помню.

Утро. Ненюфар почти завял.

Что же, опять был сон? Нет и нет!

Целый день меня преследует мысль: что она хотела, о чем просила?

Сегодня я ее спрошу.

Вечером, после ужина, я хотел взглянуть на ненюфар, но его не оказалось на столе. Мина на мой вопрос ответила, что выбросила завядший цветок. Жаль, я привык к нему.

Ночью сон бежал от меня. Я ждал.

Но все было тихо. Стол стоял пустой и темный. Воздух был спертый. Я ждал.

Но все напрасно...

Наконец больше не мог выдержать, встал и открыл окно.

Луна сияла. Далеко по направлению Долины ведьм вился туман, принимая различные очертания. Мне казалось, она там, она ждет меня.

Чего она хочет?

Как я ни всматривался в туман, ее не было. А между тем я ясно чувствовал, что она там и ждет.

Не пойти ли? А если правда, что говорят о Долине ведьм?

Пока я колебался, выглянуло солнце и туман рассеялся, вместе с ним ушли и мои желания и сомнения. Все-таки спрошу у фельдшера нервных капель.

Был в деревне, сказал, что болит голова, и просил капель.

Фельдшер смеется: «Уж и вам, как Генриху, не снятся ли девы, сотканые из тумана, с ненюфарами в волосах?»

Кстати, Генрих поступает в помощники к церковному сторожу. Он говорит, что не может видеть свежей крови и что он должен отмолить свою душу. Его сильно подстрекает старик сторож, да и немудрено, старик страшно дряхл, говорят, ему больше ста лет и он нуждается в молодом помощнике.

Он уверил Генриха, что если вампир попробовал крови человека, то тому очень трудно от него спастись. А в церкви, кроме защиты Божьей Матери, старик предлагает и свою помощь.

— Я умею возиться с этими паскудами! — утверждает он.

25-е

Пью капли и сплю отлично, не лучшее ли это доказательство, что дело не в вампирах, а в нервах.

И чего я струсил? Надо было посмотреть, что было бы дальше. Все идет своим порядком, только Генрих с усердием кладет поклоны и звонит на колокольне.

Попробовал расспрашивать его. Молчит. Сознался только, что ранка на шее плохо заживает.

— И не заживет, пока она не укусит кого другого, — буркнул старик сторож, слышавший наш разговор.

У старика, видимо, «не все дома», как говорится. Над окнами, над дверями, на подоконниках — всюду нарисованы кресты. Щелки, замочные скважины забиты чесноком; около кровати Генриха висят венки из омелы и цветов чеснока. Сад полон этим же вонючим растением.

На мой вопрос:

— Что это?

— Она не любит! — ответил старик.

Когда же я стал объяснять ему, что наука не признает существования вампиров и что мертвые не

встают из гробов, он только покосился на меня и про-
шамкал:

— Молод еще, поживи с мое!

Мина говорит, что старик знал лучшую жизнь. Он был дядькой одного из молодых графов Дракула и жил в замке. Но семью постигло какое-то несчастье, которое и свело в могилу почти всех членов семьи. Замок забро-
сили, и он пришел в упадок. Говорят, есть дальние род-
ственники, где-то в Америке, но никто не знает, где они.

— Стойте, — прервал чтение один из молодых лю-
дей. — Гарри, да не вы ли этот американский наследник,
я что-то слышал подобное.

— Пожалуй, вы правы, — сказал молодой хозяин, —
что речь идет обо мне, вернее, о моем дяде. Дядя со сто-
роны матери оставил мне, умирая, свои хлопчатобумаж-
ные плантации и какие-то права на замок и титул. Первое
время у меня не было времени думать о замке и титуле:
наступил кризис в торговле хлопком — надо было спасать
доллары.

И вот, только полгода назад, я решил ехать в Европу.
Оказалось, что замок и земли существуют, но все страшно
запущено.

Замок с виду представляет руину, и я даже не был
в нем, тем более что не могу получить ввода во владе-
ние — не хватает акта похорон двоюродного деда или
указания места, где находится его могила.

Вот я и просил Карла Ивановича разобрать школь-
но-церковный архив. Нужной бумаги нет, а он выудил
какие-то записки и рассказы о здешних вампирах. По
правде говоря, мне некогда было его выслушать, тем бо-
лее что местный священник все объясняет старинными
легендами, а деревенский староста уверяет, что вот уже
тридцать лет как у них в деревне не было ни одного слу-
чая убийства или загадочной смерти. Раз только и случи-